

„благопріятныхъ произшествіяхъ спарается
 „не теряеть равнодушія. Во всѣхъ случаяхъ
 „благоразумная швердость духа означается
 „въ его дѣисствіяхъ, и служивъ ему наде-
 „жнѣшимъ подкрѣпленіемъ къ перенесенію
 „сѣ шерпѣніемъ и самой горести. Порокъ
 „разными злоухищреніями, подлыми средст-
 „вами, безчестными пушями достигаешъ не
 „рѣдко до щастія; не завидуй тому, и не
 „теряй своего шерпѣнія; будь увѣренъ, что
 „щастіе не добродѣтелью снисканное естъ
 „щастіе мнимое, скороизчезающее, не спо-
 „ющее вниманія добраго человѣка и бываю-
 „щее весьма часто причиною совершенныя его
 „собсвенныя гибели. Взирай на щастливца
 „подлыми оборотами до цѣли своей достиг-
 „шаго, какъ на яблоко прекрасною своею ко-
 „жицею глаза прельщающее, но внутрен-
 „ность коего наподнена зловонною и ядоно-
 „сною пылью, которая и самый его пріят-
 „ный видъ снѣдаетъ, обраща и все яблоко
 „въ мѣльчайшій прахъ въшпромъ развѣвае-
 „мый.

Добродѣтели и никакого къ намъ при-
 косновенія не дѣлающія, или такія, коихъ
 дѣисствія отъ насъ удалены, производяшъ
 въ насъ къ себѣ почпительное удивленіе.
 Мы шронуты бываемъ великодушными по-
 шупками добродѣтельныхъ мужей и въ са-
 мой древности, хотя мы въ томъ никакой
 своей личной полезности не находимъ; сіи
 чувствованія, сіе удивленіе производяшъ отъ
 того, что сердце наше такъ составлено